

А
Аркадий Гайдар

Проклятая дочь

Книга: А.Гайдар. Собрание сочинений в трех томах. Том 3
Издательство "Правда", Москва, 1986
OCR & SpellCheck: Zmiy (zpdd@chat.ru), 13 декабря 2001

Есть за городом возле оврага, возле маленькой речки Ягошихи, старое кладбище. Там, посередине, возле белой пустой церкви, торчат памятники над могилами умерших купцов, почетных граждан, убитых и просто мирно скончавшихся полковников и прочих знатных и видных горожан. Но чем дальше забираешься вглубь к краям кладбища, тем гуще и беспорядочней выбивается дикий кустарник, тем меньше мраморных плит и железных решеток.

Покосившиеся кресты рассыпаются сухой мертвой пылью, растрескавшиеся кирпичи затянуты язвами серой плесени.

Долго бродил я по узеньким тропкам, всматриваясь в надмогильные надписи, стихи и изречения, но по большей части эти надписи были схожи между собой, как обезличенные временем, состарившиеся кресты, как могилы двух близнецов, похороненных рядом, ибо оставшиеся в живых по большей части преподавали все один и тот же совет умершим в том смысле, что: "Спите, мол, спокойно, а мы не забудем вас", что, в сущности говоря, просто ложь и следует ее понимать так: "Спите спокойно, а мы будем жить".

Однако веками освященный обычай заставлял штамповать на памятниках привычную формулу, давно утратившую всякий смысл, так же, как твердо устанавливал, что над могилой каждого скончавшегося христианина даже "тати ночной"*, даже "душегуба и вора" - только не святотатца, отверженного церковью, должен быть поставлен крест как символ окончательного расчета с земными судьями и здешними законами.

* Тать ночная - вор, грабитель.

Возле церкви, наклонившись за тем, чтобы сорвать желтый цветок одуванчика, я остановился и отдернул протянутую руку - внизу лежала чугунная змея. И если бы здесь ползла настоящая кобра, то и это, вероятно, не так бы поразило меня, как то, что я увидел перед собою.

Втиснутая краями вровень с землей, лежала в траве заржавленная чугунная плита; и шершавая, грубо высеченная змея, мертвым кольцом охватывая плиту, кусала себя за хвост, а с плиты глядели вверх провалы круглых глаз, треугольного носа и оскаленные зубы страшной рожи.

Я содрогнулся. Я не мог понять: над кем это на христианском кладбище мог быть поставлен такой издевающийся, странный памятник?

С трудом разобрал полустертые буквы:

"1812 год. Анастасия, - проклятая дочь Пермского исправника"

Долго не мог я оторвать глаз от мрачной могилы, запечатанной чугуном отцовского проклятья, и не заметил, как подошел ко мне какой-то человек и спросил, присаживаясь рядом:

- Смотрите? Да, этот памятник всех поражает, он слишком тяжел и мрачен. От него веет диким средневековьем. Я не знаю, как было дело, но, говорят, что дочь исправника полюбила кого-то и у ней, у невенчанной, родился ребенок. Тогда отец проклинал ее, и она умерла с горя.

Я спросил:

- Но почему же ее не похоронили где-нибудь с краю, а здесь на почетном месте, возле самого входа в церковь?

- Именно не на почетном. Затем, чтобы после смерти ее топтали ногами идущие молиться христиане.

А